

Гун Цзюнь размышлял глубже. Золотой дракон символизировал династию Ци или прежнюю династию Чу? Битва черного дракона с золотым — это знак того, что черный дракон будет разгромлен, или он заменит золотого? Кто бы ни устроил это представление, он хотел высмеять Лу Чжана, получившего трон незаконно, или намекал на то, что кто-то хочет свергнуть династию Ци?

Драконы были слишком огромны, и только на открытом пространстве можно было увидеть их целиком.

Цзиньвэй из Храма Шести Гармоний были отправлены на разведку, а жители Тайцзина с нетерпением ждали новостей извне — просто глядя на небо над головой, невозможно было понять, какой дракон одерживает верх.

Тем временем Мо Ли находился в полубессознательном состоянии, его сознание распространялось бесконечно.

Знакомая и в то же время незнакомая духовная энергия непрерывно подступала, обволакивая его слой за слоем.

Он изо всех сил открыл глаза, но обнаружил, что находится над морем облаков, перед ним сверкало что-то золотое, ослепляя его, и он инстинктивно отвернулся.

Э-э, это чувство было поистине странным, словно тело ему не принадлежало, или как будто он надел сто одежд, тяжелых и неудобных, и каждое движение было неуклюжим.

— ...Что ты делаешь? — раздраженно спросил Мо Ли.

Сражаться, а потом вдруг превратиться в изначальную форму.

Старый предок Цинъю мог сбежать, а если нет, то проблемы будут еще больше.

Когда он превратился в черного дракона в уезде Чжушань, это было похоже на выход души из тела, он даже не мог стоять, потеряв контроль над собой. Если бы они оба упали в обморок, они оказались бы совершенно беззащитными?

Золотой дракон медленно повернул голову, в его взгляде читалось любопытство.

Он долго смотрел на Мо Ли и, словно во сне, произнес:

— Я вспомнил... Я видел тебя...

Да, он был драконьей жилой Тайцзина!

Когда он почувствовал аномалию духовной энергии в уезде Чжушань провинции Пин, он отправился на гору Цимао в поисках драконьей жилы и в пещере у водоема увидел рыбу, а затем Мо Ли, вышедшего из воды.

Это была драконья жила, способная принимать человеческую форму! И, кажется, он был врачом, с корзиной для лекарств за плечом.

— Я велел тебе найти меня, прийти ко мне в Тайцзин. — Золотой дракон все еще был погружен в воспоминания.

Врач не был случайной удачей!

Врача он нашел сам!

Воспоминания государственного наставника «Мэн Ци» и драконьей жилы начали появляться одновременно, и золотой дракон не мог понять, почему он оказался здесь, и что произошло только что.

Мо Ли: «...»

Он хотел уйти, но был бессилён. Духовная энергия окружала его, даже пытаясь слиться с ним.

Тело золотого дракона было огромным, его рога были изящной формы, чешуя сверкала, как драгоценные камни, а на животе было три когтистых лапы, и изгибы, где лапы соединялись с телом, выглядели особенно красиво.

Когда Мо Ли впервые увидел этого золотого дракона, тот был слишком огромен, а он сам — слишком мал, и у него не возникло никаких возвышенных чувств, он просто ощутил мощь величественного дракона.

Теперь же...

Мо Ли невольно приблизился, хотя в мыслях он просто хотел рассмотреть его полностью, но его сознание запуталось.

Черный дракон и золотой дракон, на глазах у всех, переплелись.

Эта безмолвная битва началась внезапно, но шла очень медленно.

Прежде чем зрители успели понять, кто одерживает верх, и как они сражаются, в небе раздался глухой гром, и мгновенно небо затянулось тучами, а золотой и черный драконы исчезли.

Хлынул ливень, ударяя по земле и поднимая туман.

Мо Ли очнулся от дождя, он пошевелил пальцами, но тело не слушалось.

Как будто он перестарался с тренировкой внутренней силы, и духовная энергия заполнила его даньтянь, растянув меридианы, и даже согнуть руку было сложно, требовалось время, чтобы восстановиться.

— ...Мэн Ци?

Мо Ли не лежал на земле, его кто-то нес на спине.

Этим человеком, без сомнения, был Мэн Ци, он почувствовал, что Мо Ли очнулся, и немного смутился.

Дождь бил по телу, вызывая легкую боль, но для Мо Ли это было кстати, так как это помогало прочистить меридианы и постепенно рассеять избыток духовной энергии.

По этой же причине Мэн Ци не использовал внутреннюю силу, чтобы избежать дождя.

— Что вообще произошло? — с трудом спросил Мо Ли, оглядываясь.

Он помнил, как Мэн Ци внезапно потерял сознание, а затем он сам превратился в дракона, духовная энергия хлынула в него, словно бесплатная, но она не была его собственной, он не мог от нее избавиться, словно был завернут в сотни слоев одежды, и каждое движение стало медленным.

Золотой дракон перед ним, казалось, ждал его, чтобы показать все земли и реки.

Чтобы вырваться из мирской суеты, странствовать по морям и быть свободным.

— ...

Мо Ли слегка повернул голову, его уши горели.

Тело черного дракона обвилось вокруг золотого, чешуя терлась о чешую, и это ощущалось физически. Это было странно, ведь тело, сформированное из туч, не было настоящим, это была

просто духовная энергия, как оно могло вызывать такое щекощущее чувство?

Как будто их кожа соприкасалась, тело золотого дракона было теплым, а черного — холодным.

Тепло, казалось, проникало сквозь чешую, согревая сердце.

Даже сейчас это чувство оставалось с ним...

Нет, он же сейчас лежал на спине Мэн Ци? Одежда промокла, и это было почти как соприкосновение кожи. Человеческая форма и форма дракона не были их истинным обликом, драконья жила — это гора, это река.

Если две горы столкнутся, это приведет к катастрофе.

Но две реки, сливаясь, это обычное явление. Когда сливаются реки Вэй и Цзин, возникает удивительное зрелище: одна половина чистая, а другая мутная, они текут вместе, не смешиваясь, пока не отойдут достаточно далеко, и только тогда начинают сливаться.

Это показывает, что на поверхности они разделены, но под водой они уже... взаимодействуют...

Мо Ли, чтобы отвлечься, начал думать о чем-то отвлеченном, но судьба была против него. Вместо рек Вэй и Цзин он представил двух драконов, приближающихся друг к другу с разных сторон, сначала их чешуя лишь слегка соприкасалась, а затем они начали сливаться...

Что за чушь!

Мо Ли остолбенел.

Как врач, даже не будучи женатым, он знал о различиях между мужчиной и женщиной и о делах в спальне.

Он также знал о том, что бывает между мужчинами.

Конфуций учил, что образование должно быть доступно всем, а Цинь Лу лечил пациентов независимо от их статуса. В мире есть союзы между инь и ян, но иногда случаются романы между двумя женщинами или двумя мужчинами. Женщины, занимающиеся «шлифовкой зеркал», обычно не нуждались в лечении, а вот мужчины — да. Господин Цинь действительно лечил многих таких пациентов.

Мо Ли был учеником Цинь Лу, и он изучил все, что нужно, включая болезни, вызванные особыми причинами.

Пациенты могли стыдиться, могли скрывать свои болезни, но врач не мог.

Однако то, что раньше не вызывало у него никаких эмоций, теперь, когда он представил это в виде двух драконов, и вспомнил то щекочущее чувство, заставило его почувствовать себя неловко.

Он изо всех сил старался выглядеть спокойным, но внутри был в смятении, не понимая, откуда взялись такие мысли. Если бы он не был врачом, знающим толк в лекарствах, он бы подумал, что Мэн Ци дал ему какой-то дурман.

Лежа на спине Мэн Ци, он чувствовал себя все более неловко.

Тело постепенно напрягалось, дыхание становилось учащенным.

Запах Мэн Ци беспрепятственно проникал в него, и это ощущение было совсем иным, чем раньше. Мо Ли почувствовал, что этот аромат словно хочет поглотить его целиком.

И в то же время этот запах вызывал в нем чувство близости, как ветер в горах или свет луны в ночи.

— Ты восстановил все воспоминания?

— Да, и я благодарен тебе за твое мастерство врача...

Мо Ли без колебаний прервал Мэн Ци, покачав головой:

— Это не имеет отношения к моему мастерству.

Болезнь Мэн Ци наполовину была связана с душевными переживаниями, а наполовину могла быть вызвана загрязнением ртутью в гробнице императора Ли на Пике Драконьего Когтя. Даже без лекарств, со временем симптомы постепенно ослабевали, и память возвращалась.

— В любом случае, ты мне очень помог, и я не знаю, как отблагодарить. — Мэн Ци говорил вежливо и витиевато.

Говорят, что за спасение жизни можно отплатить собой.

Остановить меня от убийства другого — это считается спасением жизни? Это ли благодарность? Ладно, не будем об этом, конечно, нет.

Мэн Ци все еще был немного в замешательстве. Он вспоминал моменты, проведенные с

врачом, то злясь на свою глупость, то радуясь своей решительности.

Будь он самим собой, драконьей жилой Тайцзина с памятью, он бы никогда не осмелился выразить свои чувства к Мо Ли.

<http://bllate.org/book/15299/1351937>